

 Всеволожская городская прокуратура разъясняет 

Определениями от 16 января 2025 года N 3-О и N 4-О Конституционный Суд проанализировал положения подпунктов 2 и 5 пункта 4, пункта 5 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта "ж" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц".

Согласно пункту 4 статьи 1473 ГК Российской Федерации в фирменное наименование юридического лица не могут включаться полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (подпункт 2); обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали (подпункт 5).

Пунктом 5 статьи 1473 ГК Российской Федерации прямо предусмотрено последствие несоответствия фирменного наименования юридического лица законодательству, а именно право органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, предъявлять иски о понуждении к изменению фирменного наименования.

В статье 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в государственной регистрации. Отказ допускается при несоответствии наименования юридического лица требованиям федерального закона (подпункт "ж" пункта 1).

Как отметил Конституционный Суд, если фирменное наименование содержит информацию, нацеленную на создание представления о характере деятельности организации, то оно не должно вызывать впечатление у потенциальных потребителей услуг о связи данной организации с органами государственной власти в отсутствие таковой, поскольку это вводило бы потребителей в заблуждение и предоставляло бы организации необоснованные конкурентные преимущества по отношению к иным участникам соответствующего рынка услуг. Таким образом, нельзя исключить, что использование слова "судебный" в фирменном наименовании негосударственной экспертной организации может привести к упомянутым последствиям.

При этом понуждение юридического лица к изменению фирменного наименования не ограничивает его свободу экономической деятельности при осуществлении судебно-экспертной деятельности под фирменным наименованием, отвечающим требованиям закона.